

Виктор КОСТЕЦКИЙ

ПОЛОТНА ИЛЬИ ГЛАЗУНОВА И ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ

В 1986 году издательство «Русский язык» (Москва) выпустило книгу для чтения с комментариями на английском языке «Река времен»(11). В предисловии составитель, автор исторических справок и комментария доктор филологических наук В.Г. Китаев ссылается на предсмертное стихотворение Г.Р. Державина, который, будучи современником Крестьянской войны под предводительством Пугачева, подданным пяти русских императоров, свидетелем побед Суворова и поражения нашествия Наполеона на Россию, поэтом, пережившим век классицизма и приветствовавшим триумф юного Пушкина, писал в 1816 году:

Река времен в своем стремленье

Уносит все дела людей

И топит в пропасти забвенья

Народы, царства и царей...

В противовес этим размышлениям великого поэта о событиях минувшего времени и о судьбах исторических деятелей в памяти человечества В.Г. Китаев говорит о людской памяти, сопротивляющейся забвению, не позволяющей «реке времен» бесследно унести «дела людей», если эта память питается высокой литературой и искусством, отразившими то или иное историческое событие.

Включенные в книгу для чтения произведения – отрывки из «Слова о полку Игореве» (в поэтических переложениях В.А. Жуковского, Н.А. Заболоцкого, А.Н. Майкова), глава 40 «Посольство Ермака» из романа А.К. Толстого «Князь Серебряный», глава «Евпатий Неистовый» из книги В.Г. Яна «Батый» - подкрепляются зрительным рядом, соответствующим представленным полотнами всемирно известного русского живописца, народного художника СССР Ильи Глазунова: «Князь Игорь», «Иван Грозный», «Штурм града».

Практика обращения к картинам И. Глазунова в учебниках и учебных пособиях по русскому языку и культуре в последнее время заметно активизировалась. Для примера можно назвать весьма своеобразный учебник русского языка, изданный в 1996 году в Словакии, -

«Встреча с Россией»(7). Его авторы, Е. Колларова и Л.В. Трушинова, посчитали важным, кроме исторических полотен («Князь Игорь», «Князь Олег и Игорь»), и не только в качестве фоновых, поместить портреты Андрея Рублева и Сергея Михалкова, и этнографически выверенную картину «Русская красавица в кокошнике», и программное полотно «Вечная Россия».

Почему творчество Ильи Глазунова все более привлекает внимание дидактов? Какой образовательно-воспитательный эффект правомерно ожидать от привнесения в учебные издания его картин?

Ответы на эти (и другие) вопросы уместно начать с обращения к последнему упомянутому нами эпическому полотну. Картина «Вечная Россия» отразила весь жизненный опыт художника, его многолетние раздумья о судьбе России, его «нерушимую верность трем императивам, что лежат в основе его творчества и гражданского служения: Бог, Совесть и Россия»(9). Не случайно профессор одного из американских университетов признавался, что картина «Вечная Россия» служит ему главным пособием в преподавании истории России. Думается, к картине вполне можно отнести надпись Ярослава Смелякова на «Истории России» Соловьева:

История не терпит суесловья,
Трудна её народная стезя.
Её страницы, залитые кровью,
Нельзя любить безумною любовью
И не любить без памяти нельзя.

Известно, что первоначально полотно называлось «Сто веков». «Срок отсчитан от предполагаемого исхода древних ариев со своей прародины, что послужило началом распада первичной этнолингвистической общности и появления самостоятельных народов и языков»(4). Собственно, зрительный ряд на композиции Глазунова и открывается символом былой прародины – помещенной в левом верхнем углу Полярной мировой горой, – Священной горой, согласно древнейшим книгам человечества «Ригведе» и «Авесте», от которых, как считает И. Глазунов, берет начало российская история*.

В центральной части композиции – исторический путь России: от принятия христианства до начала XX века. От древних храмов и стен Кремля берет начало гигантское шествие, своеобразный, как отмеча-

* И. Глазунов вообще ратует за пересмотр древнейшей истории, за утверждение в ней, к примеру, сведений об Одоакре, правителе Рима, по происхождению – русине с острова Ругин; о византийском императоре Юстиниане (иначе – Управды), славянине из деревни Ведряны (3), – человеке, среди прочего стимулировавшего строительство Храма св. Софии в Константинополе.

ют критики, «крестный ход, возглавляемый реальными историческими личностями, причисленными за свои высокие деяния к лику святых»(4). В их числе Сергей Радонежский, князь Владимир, патриарх Гермоген, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадский, которые определяли вехи в истории России, брали на себя миссию сплочения народных сил в годы великих испытаний. Рядом с ними – выдающиеся государственные деятели, полководцы, ученые, писатели и художники, прославившие страну в разные времена, – в целом около 300 исторических лиц.

И, наконец, правая часть – этапы революционного процесса, происходившего в Советской России.

Представленные на картине исторические фигуры и памятники можно сгруппировать в соответствии с рубрикацией, принятой во многих учебных пособиях по развитию речи и книгах для чтения по русскому языку и культуре (например, хрестоматия «Читаем о России по-русски»(16):

1. **Деятели церкви, митрополиты, патриархи** (святый апостол Андрей Первозванный, святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, святые Михаил, Зосима, Аввакум, патриархи Тихон и Фотий, Ксения Блаженная и др.).

2. **Русские князья** (Игорь, Святослав, Олег, Ярослав Мудрый, Дмитрий Донской, Глеб, Михаил, княжна Ольга и др.).

3. **Российские цари, императоры** (цари – Иван Грозный, Иван III, Михаил Федорович; императоры – Петр I, Павел I, Николай II, Александр III и др.).

4. **Полководцы, адмиралы, генералы, маршалы** (Суворов, Александр Невский, Кутузов, Нахимов, Ушаков, Корнилов, Богдан Хмельницкий, Скобелев, Жуков, Победоносцев, Баграцион).

5. **Сражения, войны** (триумф Золотой Орды, Куликовская битва, поединок Пересвета, Полтава, Бородино, империалистическая война, Рейхстаг, памятник Победы).

6. **Выдающие ученые** (Ломоносов, Менделеев, Циолковский, Пирогов, Забелин, Ключевский и др.).

7. **Русские философы** (Бердяев, Соловьев, Леонтьев).

8. **Поэты и писатели** (Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Гоголь, Толстой, Державин, Жуковский, Карамзин, Бунин, Блок, Горький, Маяковский, Грибоедов, Чехов, Есенин, Тургенев, Тютчев, Белинский, Герцен, Некрасов, Гончаров и др.).

9. **Художники** (Суриков, Васнецов, Иванов, Крамской, Левитан, Нестеров, Врубель, Федоров, Репин).

10. **Русские театральные деятели, актеры** (Волков, Станиславский, Ермолова).

11 **Композиторы** (Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов).

12. **Сподвижники, меценаты** (Третьяков, Дягилев).

13. **Иконы** (А. Рублев. Троица, Николай Чудотворец, Успенье Божьей матери, София Премудрость Божья, Георгий Победоносец, Владимирская Божья мать, Покрова Богородицы, Казанская Божья мать).

14. **Храмы** (Святой Софии в Константинополе, Святой Софии в Киеве, Святой Софии в Новгороде, Покрова на Нерли, Василия Блаженного, Христа Спасителя, Кижи).

Как и в случае с памятником М.О. Микешина «Тысячелетие России» в Новгороде, уместить в одном произведении всех людей, удостоившихся олицетворять Отечество и его славу, невозможно, следовательно, нужен был строгий выбор. И, несмотря на тенденцию в выборе фигур для картины, «разве одни не попавшие, не сподобившиеся могли бы составить Россию без тех, кто сподобился и попал?»(13,19). Важно, что эпические полотна Глазунова по своему содержанию отвечают до сих пор остающейся открытой для реализации Концепции общего и филологического образования(см.: 15); соотносятся с программами экспериментальных учебных курсов для русской национальной школы «Выдающиеся люди Отечества», «Подвижники благочестия», «История русской философии и общественной мысли»(см.: 12). Полотна художника «покрывают» и основное содержание куррикулума «История, культура и традиции русского народа» для русских школ Молдовы.

Страноведчески ориентированное пособие для факультатива по развитию русской речи на материале картины И. Глазунова «Вечная Россия» будет «выстроено» в соответствии с перечисленными рубриками и завершаться словарем, содержащим краткие сведения обо всех изображенных на картине лицах, памятниках, символах, например:

Княгиня Ольга (ок. 890-969) – жена киевского князя Игоря. Правила в малолетство сына Святослава и во время его походов. Подавила восстание древлян. Около 957 года приняла христианство. Первая русская святая православной церкви.

Перун – бог грозы в индоевропейской и славяно-русской мифологии, выполняющий оплодотворяющие, очистительные и контролирующие функции. Его действия воспринимаются органами чувств: его можно увидеть в ударе молнии, услышать в грохоте камней и почувствовать в лезвии топора. В IX-X вв. на Руси – покровитель князя и дружины, глава языческого пантеона.

Сами же разделы правомерно «открыть» перечнем персонажей, относящихся к тому или иному разделу. В дальнейшем – «приблизить»

одно-два лица/символа через тексты – как публицистического, так и художественного жанра.

Например:

Раздел 13. Иконы

Владимирская Божья Матерь
(репродукция)

- А.Рублев. Троица
- Николай Чудотворец
- Успенье Божьей Матери
- София Премудрость Божья
- Георгий Победоносец
- Владимирская Божья Матерь
- Покрова Богородицы
- Казанская Божья Матерь

I. М.Волошин. Владимирская божья Матерь (отрывок)

...
 В раскаленных горнах Византии,
 В злые дни гонения икон
 Лик её из огненной стихии
 Был в земные краски воплощен.
 Но из всех высоких откровений,
 Явленных искусством, – он один
 Уцелел в костре самосожжений
 Посреди обломков и руин.
 От мозаик, золота, надгробий,
 От всего, чем тот кичился век, –
 Ты ушла по водам синих рек
 В Киев княжеских междоусобий.
 И с тех пор в часы народных бед
 Образ твой над Русью вознесенный
 В тьме веков указывал нам след
 И в темнице – выход потаенный.

...
 Верный страж и ревностный блюститель
 Матушки Владимирской, – тебе –
 Два ключа: золотой в её обитель,
 Ржавый – к нашей горестной судьбе.
 26 марта 1929 г.

II. А.К. Пушкин. Послания Максимилиана Волошина («Наше наследие», 1989, № 1)

«Владимирская Богоматерь» – ... последнее поэтическое свершение М.Волошина... Икону Владимирской Богоматери поэт увидел впер-

вые весной 1924 года в Историческом музее. По воспоминаниям Т.В. Шмелёвой, он приходил «на свидание с иконой» несколько дней подряд, стоял перед нею часами. Вернувшись из поездки в Москву и Ленинград домой, Волошин писал: «Лишь два момента подлинной жизни... я пережил и унес с собою отсюда: Лик Владимирской Богоматери и рукопись Аввакума» (письмо к С.А. Толстой-Есениной от 24 мая 1924 года). Фоторепродукция иконы стояла с весны 1925 года на рабочем столе Максимилиана Александровича; «все эти дни живу в сиянии этого изумительного лица», – писал он С.З. Федорченко 9 апреля.

Посвящено это стихотворение Александру Ивановичу Анисимову (1877– ок.1932), искусствоведу и реставратору. Работая в комиссии по охране культурных и художественных сокровищ России, он руководил расчисткой иконы Владимирской Богоматери от поздних наслоений и посвятил ей отдельную монографию (Прага, 1928 г.). В 1921 – 1929 годах А.И. Анисимов возглавлял отдел церковных ценностей в Историческом музее в Москве. Осенью 1930 года ученый был арестован и погиб в лагере на Медвежьей горе в Карелии. Сбылись, увы, слова Волошина о «горестной судьбе», поставленные в конце «посылки».

Раздел 14. Храмы

Храм Покрова на Нерли
(репродукция)

- Святой Софии в Константинополе
- Святой Софии в Киеве
- Святой Софии в Новгороде
- Покрова на Нерли
- Василия Блаженного
- Христа Спасителя
- Кижи

I. В. Солоухин [О расположении храма Покрова на Нерли] – см.: Камешки на ладони (13,88-89)

II. Ирина Снегова. Покров на Нерли

Октябрь – октябрем, а трава-то, трава!

И белым по зелени храм Покрова.

Свечой на ладони – на голом лугу –

Прямой на ветру, гнуцим реку в дугу.

Мерцает в излучине, будто из туч

Сквозит к нему некий единственный луч.

Пропорций бесспорность иль магия лет? –

Струющийся в небо естественный свет!

И сколько б ни шёл ты назад – допоздна

Идет за тобою его белизна.

*Как жизнь, что, отстав, и в последней дали
Всё светит нам вслед, как Покров на Нерли.*

1973

Надлежащий дидактический эффект можно ожидать и при таком отборе текстового материала, когда в письмах, мемуарах, воспоминаниях содержится оценка одного лица другим, представленными в одном или смежных разделах учебного пособия. Например, в рамках раздела «Русские театральные деятели, актеры» – фрагмент из книги К. Станиславского «Моя жизнь в искусстве» (М., 1972) об актрисе Марии Николаевне Ермоловой; в рамках смежных разделов – воспоминания Ф. Шаляпина (Повести о жизни. Пермь, 1969 г.) об И. Левитане.

Дальнейшая организация пособия будет определяться дидактически выверенной системой пред-, при- и послетекстовых заданий и словарной работой – прежде всего семантизацией безэквивалентной лексики (историзмов, фольклорной лексики), архаизмов и т.д.: *шелом (шлем), копые, стремя, половцы, куряне, свет светлый, буй-тур, русичи, терем, палаты, лапти, латы и т.п.* Завершаться пособие будет материалом для обобщающих уроков по целостному анализу картины «Вечная Россия».

На занятиях по истории уместно прибегнуть к прочтению и комментированию композиционных особенностей и содержания картин «Мистерия XX века», «Великий эксперимент», – составляющих вместе с «Вечной Россией» своеобразный триптих, к которому примыкает и более поздняя картина «Россия, проснись», а также две совсем новые – «Разгром храма в пасхальную ночь» и «Рынок нашей демократии»(8).

Кроме названных полотен эпического звучания правомерно обратить внимание дидактов на портретную галерею Глазунова и прежде всего – на портреты писателей и поэтов: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А. Блока, Ксении Некрасовой, поражающие психологической тонкостью и глубиной. Так, в картине «Накануне дуэли» запоминаются сияние скорбные глаза А.С. Пушкина – невольника чести, чьи «последние мгновения ... отравлены... коварным шепотом насмешливых невежд». «Прочтение» такого портрета в школе сделает изучение стихотворения М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта» «осоздаваемым» для учащихся. И, разумеется, многочисленные портреты Ф.М. Достоевского, любимого писателя Ильи Глазунова, певца «униженных и оскорбленных», провозгласившего, что красота спасет мир, и лучший из портретов: «большая совесть наша», «Могучий, как своды новгородских храмов, лоб. Глубоко запавшие всевидящие глаза. Писатель погружен в глубокое раздумье, за ним встают петербургские каменные громады. Его образ созвучен борению сумеречных облаков, вздыбленных суровым северным ветром»(10, 3).

Наиболее ярко дидактические возможности творчества Глазунова обнаруживаются в его книжных иллюстрациях, в образах «людей-идееносцев», символизирующих борьбу добра и зла, света и мрака. В этом смысле надежным подспорьем учителю-словеснику могут служить иллюстрации к включенным в школьную программу шедеврам русской литературы: трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов», поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри», драме А.Н. Островского «Гроза», поэме Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос», повести Н.С. Лескова «Очарованный странник». И, конечно, графические работы, иллюстрирующие произведения Ф.М. Достоевского. «Внутренний смысл картин-иллюстраций к «Преступлению и наказанию», «Идиоту», «Бесам», «Подростку», «Братьям Карамазовым» – в изображении душевного состояния героев, находящихся в крайнем напряжении, на пороге роковых моментов их жизни» (10, 5). Не случайно критики называют Глазунова «Достоевским живописи». Так, иллюстрации к детально изучаемому в школе роману «Преступление и наказание» представлены не только портретами (Раскольников, Порфирия Петровича, Лужина), в которых художник строго следует словесному описанию, но и отображением ключевых сцен романа (Соня читает Раскольникову Новый завет – о воскресении Лазаря; Раскольников и Соня на берегу реки, у острога, когда «сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого») – сцен, традиционно включаемых в экзаменационные работы.

Многие из иллюстраций, первоначально отображающие страницы отдельных произведений (например, «Задонщины»), могут быть расценены и как самостоятельные работы. Важно помнить, что большинство исторических полотен художника посвящены переломным моментам в жизни русского народа, когда явно проявлялись его отличительные признаки, его величие, заключающееся, по словам известного историка В.О. Ключевского, в способности «подниматься на ноги после падения» (2, 231). Это и «Князь Игорь» (герой, идущий против сил тьмы), и «Два князя» (суровое становление русской державы), и «Канун перед Куликовской битвой».

Особый интерес для рецепции художественного текста представляют иллюстрации И. Глазунова к отдельным стихотворениям и стихотворным циклам. Рассмотрение на уроке графических работ к «Пророку» Пушкина, к стихам Блока («Полынья», «У камина», «Незнакомка»), к его циклу о Прекрасной даме убедит учащихся в том, что «живопись – это поэзия, которую видят, а поэзия – это живопись, которую слышат» (Леонардо да Винчи).

О тонком восприятии и зрительном видении И. Глазуновым современной поэзии можно судить по графическому оформлению им выпу-

щенного в 1975 году сборника стихов Анатолия Сафронова «Возвращение». Поэт признавался, что близкий и любимый им художник целиком понял «настрой книги, ее глубинные тона, ее корни...»(14,5). И действительно, все иллюстрации прямо передают поэтический текст, его художественные средства.

Здесь и

*«Лунный свет, как серебро, расплавлен,
Льётся над поверхностью воды,
И блестят, как зеркала в оправе,
Семикаракорские труды»*(14,16-17),

и

*«Донской излучины свечение
И негасимый лунный свет;»*(там же, 54-55),

и

*«... только тихое горенье
Шуршащих листьями костров»*(там же, 90-92),

и – предельно зримо –

*«Смотри Россию на вокзалах,
И что увидел – береги;
Она ещё не всё сказала,
Не все раскрыла тайники»*(там же, 84-88).

В то же время многие поэтические строки сборника могут быть отнесены к отдельным циклам картин И. Глазунова и даже к творчеству художника в целом. Например,

*«Память – это как клятва, навечно, –
Желтым пламенем жалит и жжёт...
Потому и живёт бесконечность
Что в ней долгая память живёт!»*(там же, 52),

или

*«Как можно жить, не зная точно,
Откуда ты и кто ты сам?»*(там же, 10),
или призывное *«За корни!»*(там же, 50).

«За корни!» – это и исторические полотна И. Глазунова, и его иллюстрации, и его портретная галерея.

«За корни!» – это и отношение художника к русскому языку, и его неоднократные выступления в защиту русского Слова от «колониальности» (против употребления «артгалереи» вместо «искусства», «саммита» вместо «встречи», неуместных сочетаний с предлогом *от* типа «Новости от Залётнова»(см.: 3).

«*За корни!*» – это «открытие» современным школьникам их исторической Родины, ее древних городов – Загорска, Углича, Ростова Великого, Ярославля, Владимира, Суздаля, Новгорода, Пскова, Костромы...

Не случайно в одном из недавно опубликованных интервью Глазунов расценивает свою работу как Служение, Долг Отечеству и признается, что мечтает быть достойным повторить великие слова своего предшественника, гениального Васнецова: «Я хотел бы, чтобы моё искусство было свечой, зажженной перед ликом Божиим»(1,3).

Один из выразителей русского национального возрождения, Н.К. Рерих, завещал нам: «Из древних прекрасных камней сложите ступени грядущего». Художник И. Глазунов всей своей деятельностью слагает эти ступени. А обращаясь на занятиях по русскому языку, истории и культуре к творчеству художника, слагаем их и мы, и наши ученики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазунов И. Наш путь – вернуться к правде // Аргументы и факты. 2006, № 23.
2. Глазунов И. Фотоальбом. Составитель И.В. Долгополов. М., 1978
3. Глазунов И. Я выразил себя в своих работах. // Литературная газета. 2005. № 24.
4. Демин В.Н. Гиперборея. Исторические корни русского народа. М., 2005.
5. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 12 томах, М., 1982.
6. Задонщина. Сборник. Иллюстрации И.Глазунова. М., 1982.
7. Колларова Е., Трушинова Л.В. Встречи с Россией. Учебник русского языка для I и II классов средних школ. Братислава, 1996.
8. Лайне С.В. Искусство XX века. Россия и Европа.М., 2005.
9. Новиков В. Илья Глазунов // Наш современник. № 6. М., 2000 (электронный вариант).
10. Образы Ф.М. Достоевского в иллюстрациях И. Глазунова. Составитель Н.А. Виноградова-Бенуа. М., 1986.
11. Река времен. Книга для чтения с комментариями на английском языке. Составитель В.Б. Китаев. М., 1986.
12. Русская школа. Создателям русской национальной школы. Вып. I.// Роман-газета. М., 1993.
13. Солоухин В. Камешки на ладони. М., 1977.
14. Софронов А. Возвращение. Стихи. М., 1975.
15. Троицкий В.Ю. Пути русской школы. М., 1994.
16. Читаем о России по-русски. Хрестоматия. Часть III. М., 2001.